

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ НУЖД ДАЛЬСТРОЯ ОГПУ - НКВД СССР

Д.И. Райзман

Заслуженный учитель РФ, МИЭ СПбАУЭ, Магадан

© Райзман Д.И. 2010 г.

Продолжая серию очерков по истории народного образования на Колыме, автор ставит перед собой задачу исследовать проблему становления профессиональной подготовки специалистов для нужд Дальстроя. Исследование основано на архивных материалах, конспектах личных встреч и интервью.

Идея трудового воспитания молодых поколений впервые была высказана в трудах Т. Мора, Т. Кампанеллы и других социалистов - утопистов. В XX веке отечественная педагогика накопила своеобразный опыт трудовых школ С.Т. Шацкого, П.П. Блонского, В.Н. Шульгина и М.В. Крупениной, В.Н. Сороки-Росинского, А.С. Макаренко.

Этим авторам принадлежит концепция социального воспитания через систему государственно - общественных субъектов (семья, школа, общественные организации) и объектов (дети, взрослые). Но если они предлагали программу воспитания и образования детей в советском обществе на основе партийно-государственных решений (Программа РКПб 1919 года), то подобный подход распространялся и на людей, нуждающихся в «Перековке сознания» и находящихся в «местах не столь отдаленных» в исправительно-трудовых лагерях ОГПУ - НКВД СССР. Именно там обрабатывалась социальная педагогика, где объектом трудового перевоспитания становились «социально-опасные элементы».

Особенностью воспитательной системы В.Н. Сороки-Росинского являлось всемерное стимулирование активности и самостоятельности воспитанников. В его школе разрабатывалась

уникальная система поощрений и наказаний с системой разрядов, смотров, самооценки на основе развития самоуправления [12].

Подобное имело место в исправительно-трудовых лагерях страны.

Положение об управлении гострестом Дальстрой в пункте «Взаимоотношения между отдельными звеньями аппарата треста» определяло в 1932 г. «ответственность Сектора труда и рационализации за правильностью использования рабочей силы и организации курсов по повышению квалификации, как и всю подготовку кадров в разных ее формах» [1, Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 1. Л. 71-76].

Так планировался контроль начального профессионального обучения дальстроевцев.

В годовом отчете Дальстроя за 1932 год в разделе «Труд и зарплата» упоминались важные условия и источники комплектования рабочей силы, за счет имевшихся на Колыме работников старательских артелей Колымского Главного приискового управления и конторы АКО (Акционерного Камчатского общества). Рабочую силу комплектовали путем вербовки рабочих и служащих через агентства и представительства Дальстроя в центральных районах страны (Москва, Ленинград, Киев, Новосибирск, Владивосток), но основная масса поступала через Севвостлаг ОГПУ - НКВД СССР (таблица 1).

«Недостаток квалифицированных рабочих объясняется самим составом большинства рабочей силы, состоящей главным образом из лагерников, если и имеющих какую-либо квалификацию, то часто не требующуюся на работах в «Дальстрое», вследствие чего эти наличные квалификации и профессии использовались как чернорабочие» - отмечалось в годовом отчете Дальстроя за 1932 г.

Среднесписочный состав дальстроевцев составлял по объяснительной записке к отчету г/т Дальстрой за 1936 - 1937 гг.: (таблица 2) [3, С. 83, 91].

Таблица 1

Дата	Вольнонаемные	Лагерники				Всего
		На работ. ДС	Лагобслуга	Неработ.	Итого	
1.01.1932	3129	–	–	–	–	3129
1.01.1933	3095	7064	2072	1129	10265	13360
1.01.1935	3190	32870	–	–	–	36060
1.01.1936	4961	44601	–	–	–	49562

Таблица 2

Состав	1935		1936				1936 в % к уточненному плану		1937	
			по уточненному плану		по отчету					
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Вольнонаемные	5302	10,9	9407	14,0	9683	14,3	182,6	102,9	12999	15,71
Лагерное население	42758	87,8	56542	83,9	56927	84,3	133,1	100,7	68029	82,2
Колонисты	664	1,3	1453	2,1	918	1,4	138,3	63,2	1700	2,05
Всего:	48724	100,0	67402	100,0	67528	100,0	138,6	100,2	82728	100,0

Кроме того, вольнонаемных в УСВИТЛе имелось 2228 человек.

Увеличение удельного веса вольнонаемной части в полтора раза явилось результатом усиленного завоза в отчетном году специалистов и рабочих высокой квалификации по договорам и вовлечения членов семей вольнонаемного персонала в производство. Исходя из отчета Дальстроя за 1936 год, следовало: вольнонаемный персонал состоял из завербованных и прибывших из-за - пределов Охотско-Колымского района - 47% (4410 чел), бывших лагерников - 43,3% (4072 чел.), членов семей вольнонаемного персонала, вовлеченных в производство - 7,8% (735 чел), местного населения - 1,9% (181 чел).

И все же, несмотря на усиленный завоз специалистов в целом за 1936 г. обеспеченность ИТР и служащими по сравнению с 1935 г. снизилась.

Если в 1935 г. она составляла в целом по тресту 114,6% плана, в т.ч. по Охотско-Колымскому району 108,9%, то в отчетном 1936 г. обеспеченность по тресту инженерно-техническим персоналом и квалифицированной рабочей силой составила 95,3%.

Проблему можно было решить собственными усилиями, организовав подготовку специалистов различных отраслей хозяйства непосредственно в районах деятельности Дальстроя.

Проверенной формой обучения начальным профессиональным умениям, навыкам и знаниям явились краткосрочные курсы, которые организовывались культурно-воспитательным отделом (КВО) Севвостлага. Так как не хватало нужных рабочих кадров, то КВО в целях успешной «перековки» заключенных и их использования на конкретных участках работ, постоянно создавал курсы подготовки шоферов, дорожных десятников, прорабов, коллекторов, топографов, горных смотрителей, счетоводов, бухгалтеров, медтехников, электромонтеров и т.д.

Эти курсы устанавливались на определенный срок (продолжительностью 3-5 месяцев), где курсанты - заключенные работали с отрывом от производства; им выдавалась стипендия в размере 50-100 рублей в месяц. В то же время практиковалось так называемое индивидуальное ученичество.

Таким образом, за 1933 г. усилиями КВО Севвостлага было подготовлено 640 чел., из которых 376 прошли курсы с отрывом от производства, 89 - без отрыва от производства и 175 - индивидуальное ученичество [7].

Кроме этого, работающие в лагерных подразделениях школы ликбеза и школы малограмотных обучили 1782 заключенных.

Руководство Дальстроя придавало большое значение этой работе. Приказы по Дальстрою, подписанные директором гостреста Э.П. Берзиным, свидетельствовали о целенаправленной подготовке необходимых специалистов в течение первого года деятельности уникальной государственной организации, создающей новый промышленный район в отдаленном от центра северном крае.

25 августа 1933 г. в приказе № 227 по Дальстрою указывалось: «Для подготовки медицинских работников по обслуживанию лагерного населения Колымского края... при Сануправлении ДС организовать 5-ти месячные курсы младших медтехников на 36 слушателей с отрывом от производства.

Заведующим курсами назначаю врача Михеева по совместительству с доплатой 100 рублей в месяц. Прилагаемую сумму и план расчета учебных часов утвердить. Всем заведующим предприятиями курсантов, принятых на курсы и откомандированных 2-м отделом, освободить от занимаемых работ. Установить курсантам з/к стипендию 100 р. в месяц. К занятиям приступить с 20-го сего августа».

Приказ № 357 от 13 ноября 1933 г. гласил: «В связи с недостатком квалифицированных десятников по гражданскому строительству... при 1-м отделе УСВИТЛа ОГПУ организовать 3-х месячные курсы десятников-плотников на 30 человек с отрывом от производства ежедневно на 4 часа для теоретических занятий, с тем, что остальные рабочие часы они проводят на практических работах по возведению гражданских деревянных сооружений.

Установить стипендию курсантам-заключенным 50 рублей в месяц»[1, Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 5. Л. 245].

Объяснительная записка к программе и смете по курсам десятников-плотников содержала конкретные указания начальника 1-го отдела УСВИТЛа ОГПУ Тарасова, ответственного исполнителя по подготовке кадров Калачева, консультанта-инженера Рисс, в которых отмечалось: «...На курсы будут приняты 30 человек заключенных из рецидива соцблизкого элемента и крестьянства с образованием не ниже 4-х групп школы 1-й ступени, желающих получить квалификацию десятников.

Учебная программа рассчитана на 600 часов, из коих ежедневно слушатели 4 часа работают практически на производстве плотниками и 4 часа имеют теоретических, слушая лекции в аудитории курсов. Обучающиеся на курсах будут за время обучения считаться рабочими, имеющими 4-х часовой производственный день».

Среди дальстроевских льгот, установленных Постановлением Президиума ЦИК СССР 10.01.1933 года, была весьма существенная, особенно для судеб детей репрессированных: «Дети

спецпереселенцев получали право поступления в учебные заведения наравне с детьми трудящихся с самого начала работы в тресте» [1, Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 1. Л. 3].

В течение года в связи с увеличением рабочей силы и необходимостью повышения профессионального и общеобразовательного уровня работников Дальстроя, прибывших на Колыму, 28 ноября 1934 года в приказе № 401 по Дальстрою указывалось: «В соответствии с постановлением Уполномоченного ДВКИКа (Дальневосточного крайисполкома. Д.Р.) ...передать Учебный комбинат из Управления Уполномоченного ДВКИКа в ведение Управления Севвостлага с непосредственным подчинением начальнику КВО.

Возложить на Учебный комбинат руководство следующими отраслями работ: а) курсовой системой, б) всей сетью массовой работы по ликвидации неграмотности, в) школами повышенного типа и работой по внедрению техникума.

Расходы по Учебному комбинату оплачиваются за счет Управлений и предприятий соответственно количеству обучающихся для них работников» [1, Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 9. Л. 210].

Понимая необходимость подготовки среднего технического персонала непосредственно в Магадане, директор Дальстроя издает приказ № 120 о создании в составе Учкомбината 15 апреля 1935 года индустриального техникума для нужд горного и автотракторного хозяйства [1, Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 147. Л. 16], но другие источники утверждают, что индустриальный техникум создали приказом по Дальстрою № 213/214 от 7 июля 1935 года, где обучение было организовано без отрыва от производства с контингентом учащихся-лагерников. Рабочий день для них был сокращен на 2 часа [11].

Руководство УСВИТЛа поощряло договора с необходимыми специалистами Учкомбината, разрешая заключенным-преподавателям курсов, вызывать родственников с «материка». Так 13 сентября 1935 года начальнику учетно-распределительного отдела (УРО) управления Северо-Восточного исправительно-трудового лагеря НКВД СССР поступило заявления от Павленко И.Ф., работающего преподавателем в Учебном комбинате, осужденного по ст. 109, 111 сроком на 10 лет.

В заявлении, подписанном з/к Павленко, говорилось: «Моей жене, Хотяевой Вере Яковлевне, дирекцией Дальстроя разрешен въезд в Магадан. Она, как преподаватель русского языка и литературы, будет использована на работе в учебных заведениях Магадана, в том числе и в учебном комбинате КВО. Прибывает она в Магадан с пароходом «Сучан».

Прошу разрешить мне совместное проживание с моей женой на предоставленной ей квартире.

Согласно полученной от жены телеграммы, мне по амнистии срок снижен до 3-х лет».

Так В.Я. Хотяева стала работать в Магадане, по сути, повторив поступки жен-декабристов. Будучи квалифицированным педагогом, она впоследствии работала директором средней школы № 1 г. Магадана, инструктором обкома партии, была награждена медалью «За трудовое отличие».

Несмотря на принятое Постановление Совнаркома СССР от 16 марта 1935 «О Дальстрое», указывающее: «обязать наркоматы направить в распоряжение Дальстроя согласно его заявке в июне 1935 года в Нагаево не менее 50 человек педагогического персонала соответствующей подготовки» [3, С. 35]. Учителей не хватало, и потому отдел кадров Дальстроя соглашался принимать на работу жен тех заключенных, кто своим трудом и поведением заслуживал поощрения.

Еще до массового поступления заключенных Севвостлага, обвиненных и осужденных по политическим мотивам, ставших работниками Дальстроя поневоле, не приспособленных к простому физическому труду, но высокообразованных интеллигентов, стали привлекать к начальному профтехобразованию.

По приказу директора гостреста «Дальстрой» Э.П. Берзина 13 января 1936 г. № 12 «В целях содействия укреплению культурно-воспитательной работы и создания квалифицированных кадров из состава лагерников на их предприятиях «ДС» начальникам Управлений и начальникам лагерных подразделений организовать в каждом из лагподразделений кружки профтехобразования с учетом потребности в квалифицированной рабочей силе на 1936 г.

Каждый кружок профтехнического образования (КПТО) должен быть организован в составе до 30 человек.

Учебными дисциплинами в КПТО должны быть: 1. Специальный предмет. 2. Обществоведение. 3. Русский язык. 4. Математика.

Занятия в КПТО должны производиться без отрыва от производства по 2 часа в день (40 часов в месяц).

Занятия в кружках и выпуск учеников должны быть закончены к 1 мая 1936 г.» [1, Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 13. Л. 33].

Для дальнейшего стимулирования развития труда лагерников, развития среди них соревнования - стахановского движения в лагподразделениях Севвостлага ввели в сентябре 1936 г. звание «Мастер социалистического труда» [15], а в ноябре 1936 года звание «мастера высокой производительности труда».

Положение об этом звании учитывало ряд условий и само награждение зависело от объема знаний и показателей: «.3. Правом на получение звания «мастера высокой производительности труда» пользуются лучшие ударники-стахановцы, систематически повышающие свои технические и общеобразовательные знания через специальные курсы, без отрыва от производства, дающие не менее 200% выработки по установленным нормам за нормальный рабочий день (при соблюдении всех требований в отношении состояния рабочего места, техники безопасности, безаварийности работы и качества продукции), отличающиеся безукоризненным поведением в быту, образцово-примерной дисциплиной и самым активным участием в общественной работе и не имеющие в течение года проступков и замечаний. 4. В целях содействия получению звания «мастеров высокой производительности труда» при ОЛП УСВИТЛ НКВД организуются без отрыва от производства курсы «мастеров высокой производительности труда».

Список профессий для прохождения на специальных курсах утверждается УСВИТЛ НКВД по согласованию с дирекцией Дальстроя.

5. Программы курсов разрабатываются применительно к каждой специальности. Занятия 4 дня в пятидневку по 2 часа - всего 120 часов...»

Для получения звания «мастера высокой производительности труда» 1 категории необходимо было обладать определенным уровнем знаний, в частности, разбираться в вопросах текущей политики и знать основы политграмоты по учебнику для школ политграмоты; свободно читать проекты и рабочие чертежи; уметь производить подсчеты (по проекту и смете) потребности рабочей силы, материалов, инструментов, механизмов и оборудования; уметь производить при помощи простейших измерительных инструментов разбивку и проверку выполняемых работ; уметь составить графики производства работ; знать правила эксплуатации простейших механизмов; уметь проверить правильность работы простейших механизмов, инструментов и знать качество обрабатываемых материалов; правильно применять технические нормы и технические условия при производстве работ; знать правила по технике безопасности и основные положения трудового законодательства.

Для получения звания «мастера высокой производительности труда» 2-й категории необходимо было: разбираться в вопросах текущей политики и знать основы политграмоты по учебнику для школ политграмоты; знать правила эксплуатации простейших механизмов; уметь проверять правильность работы простейших механизмов, инструментов и знать качество обрабатываемых материалов; правильно применять технические нормы и технические условия при производстве работ; знать правила по технике безопасности и основные положения трудового законодательства.

Повышение профессионального мастерства поощрялось рядом льгот: доплатой к заработку в размере до 100 рублей в месяц для 1-й категории и до 50 рублей в месяц для 2-й категории в зависимости от профессии и квалификации. Среди других льгот были права: «преимущественного поступления на любые курсы Учебного комбината при КВО с оплатой за время учебы по среднемесячному премвознаграждению, получаемому на руки до поступления на курсы; получать персонально бесплатно лагерную газету «Верный путь»; получения пропусков и увольнений за вахту и правом пользования всеми видами культурного обслуживания: кино, постановками, концертами платными и бесплатными в первую очередь и без всяких ограничений». [1, Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 20. Л. 171-174].

Система подготовки квалифицированных специалистов низшего и среднего звена в Севостлаге была хорошо продумана и тесно была увязана с профессиональным обучением вольнонаемного состава дальстроевцев и местного коренного населения.

По инициативе политчасти Дальстроя 15 сентября 1934 года в Магадане открыли педагогический техникум для коренного населения, где в 4 группах училось 59 человек [4]. В 1935-36 учебном году число студентов возросло до 85 [5]. На первом курсе обучалось 19 чел., на втором – 6 чел. и на подготовительном отделении - 60 человек.

Техникум обслуживался педагогическим составом из 28 специалистов по 15 дисциплинам. Важной задачей преподавателей являлось «выравнивание» программы по годам обучения в подготовительном отделении, с тем, чтобы дать возможность учащимся, переходящим на основной курс, пройти подготовку на базе неполной средней школы [13].

9 сентября 1935 года профильную подготовку специалистов расширили, открыв на базе педтехникума Охотско-Колымский техникум с тремя отделениями: горным, сельскохозяйственным и педагогическим. Через год число студентов достигало 250 человек. Первый выпуск учителей начальных классов Охотско-Колымский техникум сделал в 1937 году, но 27 октября 1940 года техникум ликвидировали [1, Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 38. Л. 11].

20 апреля 1936 года Э.П. Берзин издал приказ № 118, в котором, отмечая, что горное и сельскохозяйственное отделения Охотско-Колымского техникума Дальстроя готовят специалистов из числа вольнонаемных, колонистов и освобождающихся з/к, указывал: перевести из состава учащихся вечернего техникума Учебного комбината КВО УСВИТЛа НКВД на учебу в Охотско-Колымский

техникум Дальстроя вольнонаемных, колонистов и лагерников, срок заключения коих истекает не позднее 1937 года. [1, Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 18. Л. 39].

О работе педагогов в учебных заведениях Магадана уполномоченный Далькрайисполкома говорил на 2 межрайонном съезде Советов Колымы в октябре 1936 года: «В 1935-36 учебном году в советско-колхозной школе обучались исключительно националы в количестве 86 человек. Советско-колхозная школа готовит руководящих работников райисполкомов, сельсоветов, колхозов и др. Через школу готовятся ежегодно десятки ликвидаторов неграмотности из числа коренного населения: орочи, якуты, камчадалы... В 1935-36 годах работали отделы и курсы: 1) подготовительные курсы - 31 чел.; 2) 1 курс - 16 чел.; 3) курсы счетных работников - 10 чел.; 4) курс ликвидаторов неграмотности - 34 чел.; 5) курсы партийного и советского контроля - 16 чел.

Кроме того, при советско-колхозной школе работали курсы дошкольных работников.

С 1934 года через советско-колхозную школу подготовлено и выпущено 117 работников, из них орочей - 48, якутов - 25, юагиров - 5, камчадал - 39 для практической работы в сельсоветах и колхозах.

Учебный план и программа этих курсов были разработаны Далькрайисполкомом и проанализированы впоследствии исследователем Б. И. Мухачевым [6].

В целях поощрения и поддержки студентов и учащихся Дальстрой установил стипендий на 1936 год, исходя из расчета: по подготовительному отделению - 150 рублей в месяц, по 1 и 2 курсам горного, сельскохозяйственного и педагогического отделений - 175 рублей, по 3 курсу педагогического отделения - 200 рублей.

Стипендия выплачивалась всем студентам из числа коренного населения, принятых в техникум по решению приемной комиссии. Остальные зачислялись на стипендию при условии подписания ими обязательства, по которому студенты должны проработать в системе Дальстроя по окончании техникума не менее трех лет.

Были льготы для аборигенов Севера и договорников Дальстроя, в частности по оплате за питание в размере 50 рублей в месяц.

В 1939 г. стипендию студентам уже созданного нового Магаданского горного техникума повысили с учетом качества успеваемости и курсового обучения и выдавали от 380 до 430 рублей [7].

Руководство Дальстроя обращало внимание на квалифицированную марксистско-ленинскую подготовку своих специалистов, уделяя внимание теоретическим знаниям.

Так в ноябре 1937 г. начали работать постоянно действующие 2-х месячные курсы актива ДС по партийно-политической подготовке и переподготовке партийных, комсомольских, пропагандистских, хозяйственных, профсоюзных и советских кадров ДС, УДВКиК и РК СЗП, согласно общему контингенту в 450 чел., проходящих обучение в течение 7 созывов курсов (1 - в 1937 и 6 - в 1938 г.)

Начальник политотдела Дальстроя, полковой комиссар Ю.Г. Гаупштейн 25 января 1938 г. издал приказ № 7 по политотделу, по которому: «В целях улучшения партийно-политической подготовки и переподготовки партийных, комсомольских и профессиональных кадров организовать при политотделе «Дом партийного просвещения», сосредоточив в нем существующие стационарные курсы актива при политотделе Дальстроя, парткабинет и школу партийного просвещения (трехдневника), реорганизовав ее в вечерний комвуз.» [14, Ф. 1. Оп. 2. Д. 107. Л. 4].

Спустя несколько лет, 1 сентября 1943 г. в Магадане начал работу вечерний университет марксизма-ленинизма, организованный согласно постановлению бюро ГК ВКПб от 1 ноября того же года. Обучение велось на двух отделениях: историческом и философском. 17 мая 1944 года состоялся первый выпуск вечернего университета марксизма-ленинизма.

Его окончили 67 человек: по историческому отделению - 42, по философскому - 25. Среди окончивших было 59 коммунистов, 6 комсомольцев и 2 беспартийных; 28 чел. представляли техническую интеллигенцию (инженеры, врачи и т.д.), 22 - партийный актив (среди них - 8 секретарей парторганизаций), 8 - производственный, 6 - комсомольский и 3 - профсоюзный активы [8].

Руководство Дальстроя заботилось о качественном профильном образовании будущих специалистов. 2 августа 1938 года в приказе № 523 по Главному управлению строительства Дальстроя НКВД СССР отмечалось: «Существующая до сих пор система подготовки низовых кадров при Управлениях ДС и лагподразделениях, на которые затрачиваются громадные средства, не давала ощутительных результатов. При Учебном комбинате КВО УСВИТЛ НКВД, кроме курсов, существовал еще индустриальный техникум с обучением первые два года без отрыва от производства и последний год с отрывом от производства. Этот техникум был рассчитан на контингент из заключенных, которые в процессе обучения освобождались из лагеря и бросали учебу...Такая постановка дела подготовки кадров при громадной затрате государственных средств не обеспечивает ни должным количеством и качеством кадров ДС, ни должным соблюдением методов исправительно-трудовой политики». И поэтому начальник ГУСДС НКВД СССР, ст. майор госбезопасности К.А. Павлов приказывал: «1. Учебный комбинат КВО УСВИТЛ НКВД реорганизовать в отдельную командировку

«Центральные профтехкурсы УСВИТЛ» с системой обучения с отрывом от производства и без отрыва от производства за счет тех Управлений, для коих готовятся кадры.

2. Вечерний индустриальный техникум при Учкомбинате расформировать, оставив третий курс дорожного и автотракторного отделения, продолжать учебу до выпуска, т.е. до февраля 1939 г.

3. Остальные группы техникума переключить на курсы повышения квалификации без отрыва от производства со сроком обучения 8-10 месяцев.

4. Вольнонаемный состав учащихся техникума передать в ОНО через отдел кадров ДС для продолжения учебы.

5. Всем управлениям ДС для обеспечения себя кадрами низовой квалификации организовать курсы без отрыва от производства на местах.

6. Для обеспечения потребности ДС такими кадрами, которых на местах подготовить невозможно, организовать при «Центральных профтехкурсах УСВИТЛ» краткосрочные курсы (3-4 месяца) с отрывом от производства и курсы повышенной квалификации с обучением 6-8 месяцев.

7. В лагподразделениях Нагаево, Магаданского района, подготовку кадров с отрывом от производства без отрыва от производства сосредоточить в «Центральных профтехкурсах УСВИТЛ», ликвидировав все существующие до этого при ОЛПах и лагподразделениях Н. Магаданского района курсы, как с отрывом, так и без отрыва от производства. Личный состав этих курсов лагподразделений перечислить на «Центральные профтехкурсы УСВИТЛ».

8. Руководство учебно-методической работой и контроль над постановкой учебной работы сосредоточить в КВО УСВИТЛ НКВД» [1, Ф. Р-23 сч, Оп. 1. Д. 36. Л. 32-33].

В целях обеспечения горных управлений Дальстроя квалифицированными среднетехническими кадрами и вовлечения в социалистическое промышленное строительство местного национального населения зам. Начальника Управления строительства Дальстроя, комбриг А.А. Ходырев издал приказ 28 сентября 1938 года № 742, в котором указывал: «создать горный техникум при Главном управлении строительства Дальстроя с отделениями: а) эксплуатация россыпных месторождений (профиль - горный техник по эксплуатации россыпных месторождений); б) геологоразведочное отделение (профиль - техник-геологоразведчик).

Срок обучения установить 4 года с отрывом от производства ...начало занятий вновь созданного техникума считать с 1.10.1938 года.

Установить набор на первый год обучения контингент в 100 человек (3 группы) и дополнительно создать 4 подготовительные группы горного техникума в количестве 100 человек, комплектуя из местного коренного населения, демобилизованных красноармейцев, ВОХРа и рабочих горных Управлений из числа вольнонаемного состава...

Горный техникум поместить в здании 4-го этажа средней Магаданской школы, где было расположено педучилище и советско-колхозная школа.

Магаданское педучилище и советско-колхозную школу ликвидировать с 1.10.1938 г., учащимся произвести медицинский осмотр на предмет установления состояния здоровья, после чего зачислить на соответствующие отделения горного техникума.

Учащихся 3-го класса педучилища с 1.10.1938 г. передать Магаданской средней школе для прохождения 10-месячных учительских курсов [1, Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 38. Л. 71].

Так новое руководство Дальстроя кардинально меняло систему подготовки профессиональных специалистов на Колыме.

Для обеспечения подготовки квалифицированных кадров в системе ГУСДС было признано необходимым реорганизовать существующую систему подготовки кадров специалистов, согласно приказу № 978 от 15 ноября 1938 г. по Дальстрою: с 1 декабря 1938 г. учащиеся горного техникума по приказу начальника ГУСДС НКВД СССР, ст. майора госбезопасности Павлова стали получать дифференцированную стипендию.

Так на подготовительных и первых курсах техникума, успевающим на «отлично» выплачивали - 420 р., на «хорошо» - 390 р., на «посредственно» - 360 р.

На втором курсе успевающим на «отлично» выплачивали - 430 р., на «хорошо» - 405 р., на «посредственно» - 380 р.

Основная форма подготовки специалистов для Дальстроя все же были краткосрочные профильные курсы, организованные при культурно-воспитательном отделе (КВО) УСВИТЛа - управления Северо-Восточными лагерями НКВД СССР. Но 2 августа 1938 года по ГУСДС - главному управлению строительства Дальнего Севера НКВД СССР был издан приказ № 523, в котором указывалось: «...существовавшая до сих пор система подготовки низовых кадров при Управлениях ДС и лагподразделениях, на которые затрачиваются громадные средства, не давали ощутимых результатов... При Учкомбинате КВО УСВИТЛа НКВД кроме курсов существовал еще индустриальный техникум с обучением первые два года без отрыва от производства и последний год с отрывом от производства. Этот техникум был рассчитан на контингент из заключенных, которые в

процессе обучения освобождались из лагеря и бросали учебу... Такая постановка дела подготовки кадров при громадной затрате государственных средств не обеспечивает ни должным количеством и качеством ДС, ни должным соблюдением методов исправительно-трудовой политики».

И далее старший майор госбезопасности, начальник ГУСДС К.А. Павлов приказывал: «1. Учкомбинат КВО УСВИТЛа реорганизовать в отдельную командировку «Центральные профтехкурсы УСВИТЛа» с системой обучения с отрывом от производства и без отрыва от производства за счет тех Управлений, для коих готовятся кадры. 2. Вечерний индустриальный техникум при Учкомбинате расформировать, оставив третий курс дорожного и автотракторного отделения, продолжать учебу до выпуска, т.е. до февраля 1939 г.» [1, Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 36. Л. 32-33].

Постоянно расширяющееся производство требовало все больше высококвалифицированных специалистов широкого профиля, завозить которых для трудовой деятельности в районах Северо-Востока было достаточно хлопотно – требовалась определенная социальная инфраструктура.

Основная рабочая сила Дальстроя (ГУСДС) – главного управления строительства Севера Дальнего Востока НКВД СССР была представлена заключенными исправительно-трудовых лагерей: Севвостлага и Берлага НКВД в период с 1932 по 1957 годы. Помимо этого, кадры работников Колымы и Чукотки формировались за счет общественных призывов молодежи: 1931, 1938, 1945, 1956 годов, в ходе которых после демобилизации из рядов Вооруженных Сил СССР и по путевкам ЦК ВЛКСМ на Северо-Восток прибывали тысячи, как правило, неквалифицированных работников [10]. Но для них-то средств на обеспечение учреждениями культуры, образования, здравоохранения выделялось недостаточно, на первом месте стояли проблемы горнопромышленного производства.

Тем не менее, Постановлением Совета Министров СССР от 22 мая 1948 г. и приказом начальника Дальстроя МВД СССР от 4 августа 1948 г. № 507 принято решение открыть на базе учебно-курсового комбината Дальстроя Магаданский горный техникум, где бы готовили специалистов четырех профилей: горного, обогатительного, электромеханического и геологоразведочного [2].

Начальник Дальстроя генерал – лейтенант И.Ф. Никишов в своем приказе установил для учащихся техникума «стипендию в зависимости от успеваемости в размере 350-400 рублей для первого курса и до 500 рублей для учащихся второго, третьего и четвертого курсов. Обеспечить учащихся бесплатно общежитием и обмундированием по установленной форме».

В первый год его работы было принято 149 человек, среди которых 17 участников Великой Отечественной войны. Вскоре 17 апреля 1951 года состоялся первый выпуск его студентов, а 4 июня 1951 г. Магаданский горный техникум переименовали в Магаданский горно-геологический техникум [1, Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 251. Л. 40].

В ноябре 1960 года для техникума приступили к строительству нового трехэтажного учебного корпуса. С 1962 года горно-геологический техникум переименован в Магаданский политехникум по сообщению его директора Н.Л. Дегтярева. Но есть и другая дата рождения политехникума – 1957 г. [9].

Этот вопрос требует уточнения.

Дебинское медицинское училище было создано в 1954 г. на базе туберкулезной больницы. Его студентами, кроме выпускников школ, становились бывшие заключенные, имевшие опыт работы в медицинских учреждениях Колымы. С 1969 года училище перевели в Магадан, и это учебное заведение стало Магаданским медицинским училищем областного отдела здравоохранения, которое готовило работников среднего медицинского звена: фельдшер на базе 10 классов, медицинская сестра общего профиля на базе 8 классов.

Первое высшее учебное заведение области, готовившее специалистов непосредственно в Магадане, появилось 6 сентября 1951 года, когда был организован Магаданский учебно-консультативный пункт Всесоюзного заочного политехнического института [1, Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 254. Л. 117]. Его первыми студентами, наряду с выпускниками школ, училищ и техникумов, становились спецпоселенцы и бывшие заключенные Севвостлага.

В путеводителе – справочнике «Магадан» [Магадан. 1989. С. 103] утверждается, без ссылки на документы, что организовали в Магадане У КП Всесоюзного политехнического института в 1947 г. Позже на основании протокола № 12 заседания бюро Магаданского обкома КПСС от 2 июля 1958 г. образовали в Магадане уже филиал ВЗПИ [14, Ф. Р-21. Оп. 5. Д. 142. Л. 72].

В его становлении и развитии немалую роль сыграли областные организации, в том числе сотрудники Северо-Восточного КНИИ Академии наук, ставшие преподавателями Магаданского филиала ВЗПИ с 1961 года. Помимо этой группы специалистов, преподавателями учебных заведений Магадана выступали опытные педагоги, в 30-50-х годах репрессированные и впоследствии реабилитированные, но внесших свой особый вклад в подготовку профессиональных кадров на Колыме и Чукотке.

11 июня 1955 года газета «Магаданская правда» сообщила об организации учебно-консультационного пункта Хабаровского филиала Всесоюзного юридического заочного института. Но

Путеводитель – справочник «Магадан» [Магадан, 1989 г. С. 105] сообщает иную дату организации У КП – 1956 г., что опять-таки требует уточнения.

Деятельность средних профессиональных учебных заведений, созданных после 1955 года, была вызвана необходимостью кадрового пополнения учреждений, предприятий и организаций рожденной в декабре 1953 года молодой Магаданской области.

В связи с массовой амнистией в стране после смерти И.В. Сталина, ареста и расстрела бывшего министра МВД СССР Л.П. Берия основная рабочая сила Дальстроя – заключенные, ссыльные и бывшие заключенные, получившие реабилитацию после XX съезда КПСС, стали покидать Колыму и Чукотку, тем самым создавая дефицит квалифицированных специалистов. Решение проблемы виделось в подготовке необходимых кадров непосредственно на Северо-Востоке.

В 1955 году в Магадане открыли педагогическое училище, где готовили учителей начальных классов. Спустя несколько лет, в сентябре 1961 года на его базе организовали работу первого в области вуза с дневным и заочным обучением - Магаданского государственного педагогического института.

Большая часть первых студентов МГПИ были вчерашние производственники, демобилизованные солдаты, выпускники профтехучилищ и педагогических училищ и техникумов. Среди них немало было детей репрессированных и позже реабилитированных дальстроевцев.

Молодым преподавателям вуза и его первому ректору Г.Ф. Севильгаеву, опытному руководителю органов образования на Дальнем Востоке, вскоре защитившим степень кандидата педагогических наук и ставшим впоследствии первым доктором педагогических наук в Дальневосточном регионе, приходилось учитывать контингент студентов, а главное организовывать учебно-воспитательный процесс в условиях начавшегося «хрущевского ренессанса», когда вся страна ожидала перемен и восстановления «ленинских норм партийной жизни и конституционных основ».

Эта особенность влияла на деятельность всех учебных заведений Магадана.

17 декабря 1955 года в областном центре организовали строительную школу № 22 от Хабаровского управления профтехобразования, которое в 1958 была преобразована в строительное училище № 9. Но лишь в 1977 году в связи с организацией областного управления профтехобразования оно было переименовано в среднее профессионально-техническое училище № 1 г. Магадана.

Так заканчивался период подготовки профессиональных работников Дальстроя ОГПУ - НКВД СССР, деятельность которого завершилась в 1957 году.